

Уведомление системы подтвердило правоту Лу Чжоу. Он не спешил объединять свитки Небесной Письменности. Вместо этого он посмотрел на пирожки такахо в стороне.

Чжао Юэ улыбнулась.

— Похоже, их прислала шестая младшая сестра.

Пирожки такахо были одним из десертов, которые Е Тяньсинь умела готовить лучше всего. Когда Е Тяньсинь еще была на горе, она часто готовила их для учителя. Кроме того, именно благодаря им Е Тяньсинь получила Амурный обруч, который она хотела получить раньше времени.

Лу Чжоу был удивлен, что Е Тяньсинь до сих пор помнит об этом. Увы, нынешний Цзи Тяньдао уже не был прежним Цзи Тяньдао. Ему не нравились пирожки такахо. Поэтому он махнул рукой и произнес:

— Разделите их между собой.

Чжао Юэ в замешательстве произнесла:

— Что? Но шестая младшая сестра приготовила их для вас. Я не смею принять их.

— У меня нет аппетита. — Лу Чжоу выдал первое оправдание, которое пришло ему на ум.

Услышав об этом, Чжао Юэ поклонилась и произнесла:

— Спасибо, учитель. — Однако внутри она была обеспокоена. «Учитель теряет аппетит... Говорят, что такое часто случается в старости. Неужели великий предел учителя действительно близок?»

Помимо занятий культивированием, Чжао Юэ следила за новостями внешнего мира. Вполне естественно, что она беспокоилась, учитывая все эти слухи. Она была не единственной, кто беспокоился о Лу Чжоу. Остальные ученики и Павильон Старости часто обсуждали план действий на случай, если Праведный Путь постучится в их дом.

Чжао Юэ взяла пирожки такахо и произнесла:

— Здесь еще есть письмо.

— Понятно. — Лу Чжоу посмотрел на письмо в посылке.

Чжао Юэ не осмелилась остаться, почтительно выходя из комнаты.

Лу Чжоу взял письмо, открыл его и пролистал. В нем было написано: «Дорогой учитель, ваша ученица Е Тяньсинь доставила эти вещи в Павильон Злого Неба по просьбе второго старшего брата. Второй старший брат был поражен проклятием и был вынужден отсечь свой золотой лотос. В данный момент он заперт на кладбище Донников и восстанавливается там, прорастивая лепестки. Второй старший брат передает вам, что все в порядке. С уважением, бесчестная злодейка Е Тяньсинь».

Прочитав письмо, Лу Чжоу нахмурился. Первородная Ци всколыхнулась в его руке, и он сжег письмо дотла.

«Значит, отсечь золотой лотос и выжить — это возможно?»

Лу Чжоу медленно сел и вспомнил слухи, которые слышал до этого. Покачивая головой, он пробормотал себе под нос:

— Упрямец. — Своей непреклонностью он напомнил ему молодого Юй Шанжуна. Тот всегда решал и переносил возникшие проблемы самостоятельно.

В данный момент Праведный Путь создал альянс для нападения на гору Золотой Двор. Лу Чжоу сначала хотел созвать Павильон Старости, чтобы обсудить вопрос об отсечении золотых лотосов. Но потом он решил, что если об этом станет известно, то это только навредит Павильону Злого Неба. Кроме того, успешных примеров было слишком мало, и они вряд ли могли служить примером. Поскольку теория уже получила широкое распространение, оставалось только ждать результатов.

В этот момент возле павильона появился Чжу Хунгун. Он поклонился и произнес:

— Приветствую вас, учитель!

— Входи. — Лу Чжоу встал, завел руки за спину и подошел к окну, выглянув наружу.

Чжу Хунгун открыл двери и вошел. Он снова поклонился и произнес:

— Учитель, у меня хорошие новости.

— Я слушаю.

— Я многое узнал о кристалле памяти от седьмого старшего брата. — Судя по выражению лица Чжу Хунгуна, он явно ждал похвалы.

Лу Чжоу повернулся, посмотрел на Чжу Хунгуна и повторил:

— Я слушаю.

Чжу Хунгун больше всего полагался на Сы Уя, когда был на Тигровой горе. Сы Уя не раз тайно помогал Чжу Хунгуну. Они были ближе, чем кто-либо другой. Это было нормально, что Чжу Хунгун мог получать от него информацию.

— Он сказал, что не имеет представления о местонахождении кристалла. Тот может находиться в Жунси или в Жунбэе. Он не знает, так как именно вы его запечатали, — произнес Чжу Хунгун.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Продолжай.

— Еще он сказал, что есть много вещей, которые не являются тем, чем мы их считаем. Он не боится быть непонятым или нести вину, так как привык к этому, — произнес Чжу Хунгун. — Учитель, почему у меня такое чувство, будто седьмой старший брат считает нас всех дураками?

Заложив руки за спину, Лу Чжоу произнес:

— Он слишком высокого мнения о себе.

— Я согласен. Он ведет себя так, будто он самый умный человек в мире, а все остальные — дураки, — кивнул Чжу Хунгун.

Лу Чжоу посмотрел на него и произнес:

— Сплетничаешь за спиной другого человека? Иди и получи свое наказание. — Он должен был воспитать Восьмого, так как тот вел себя крайне двулично.

Чжу Хунгун вздрогнул, услышав о наказании. Сначала он хотел попросить прощения, однако вспомнив, что сказал ему четвертый старший брат, он поспешно произнес:

— Я совершил ошибку.

Динь! Наказан Чжу Хунгун. Награда: 200 очков заслуг.

...

Во второй половине дня Лу Чжоу появился в Пещере Размышлений.

У входа в пещеру собралась небольшая толпа. Три старейшины Павильона Старости и его ученики тоже были там.

Пань Литянь встал и поднял кулак в сторону Сы Уя, сказав:

— Я проиграл этот матч... мне всегда доставало шахматных навыков.

— Спасибо, что позволили мне выиграть. — Выражение лица Сы Уя осталось неизменным. — Дела мира похожи на шахматную партию. Бывают случаи, когда жизненный опыт не превращается в превосходные шахматные навыки.

— Я просвещен.

Ученицы вокруг были полны благоговения.

— Господин Седьмой, вы действительно умны. Вы искусны в музыке, шахматах, письме и рисовании. Старейшина Хуа проиграл, старейшина Лэн проиграл, даже старейшина Пань проиграл.

— Игра в шахматы завершилась. Какой будет следующий матч? Я хочу еще посмотреть.

— ... — Сы Уя покачал головой и произнес: — В этом нет необходимости.

Все в замешательстве посмотрели на Сы Уя.

Сы Уя произнес со спокойным выражением лица:

— Напряженный поединок с компетентным противником — это то, чему стоит радоваться. Простите меня за прямоту... но наш обмен мнениями был немного скучным.

Все смутились. Если бы они выиграли хотя бы один матч у Сы Уя, они могли бы опровергнуть его слова. Однако он выигрывал с самого утра и до сих пор. Все были побеждены им.

Победитель всегда был прав. Что бы ни говорил проигравший, это звучало как оправдание.

Как раз когда Сы Уя собирался вернуться в Пещеру Размышлений, до его ушей донесся голос Лу Чжоу:

— Испытываешь самодовольство?

Все сразу же повернулись на его голос.

— Приветствую вас, мастер Павильона!

— Приветствую, учитель!

Лу Чжоу шел, держа за спиной руки.

Толпа расступилась перед ним.

Сы Уя не ожидал, что сюда придет учитель. Он сразу же скорректировал свое отношение. Гордость исчезла с его лица, когда он поклонился и произнес:

— Учитель.

Лу Чжоу подошел к Сы Уя и встал перед ним. Пристально посмотрев на него, он произнес:

— Ты думаешь, что ты очень умный только потому, что выиграл у них?

— Я не смею!

Лу Чжоу посмотрел на окружающие его предметы. Там была интеллектуальная игра, напоминающая Дорогу Хуажуна, кубик, который обычно можно увидеть на игровом столе, и набор для игры в Го. Как люди из Павильона Злого Неба могли выиграть у Сы Уя в этих играх?

Когда Лу Чжоу принял его, Сы Уя уже был завсегдатаем различных игорных заведений. Когда ему было десять лет, он был вундеркиндом, которого уважали и боялись в игорных заведениях.

Лу Чжоу не сводил глаз с Сы Уя.

Гордость Сы Уя отличалась от гордости Юй Шанжуна. Гордость Юй Шанжуна проистекала из его костей. Она рождалась из уверенности в его силах и уважения к собственному мастерству владения мечом. С другой стороны, гордость Сы Уя была основана не только на чувстве собственного превосходства, но и на победах над другими. Этого ученика нужно было обучать и воспитывать.

Лу Чжоу посмотрел на Сы Уя и произнес:

— Ты искусен в разгадывании загадок. Так получилось, что у меня есть несколько загадок, по поводу которых я бы хотел с тобой проконсультироваться.

Услышав слово «консультироваться», Сы Уя поспешно упал на колени.

— Я совершил ошибку!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1844771>